

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.153.20>

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ГЕРОИ И ИХ ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ СТАТУС В СОЗНАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Научная статья

Попадинец Р.В.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-2038-9394;

¹Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ovva093[at]gmail.com)

Аннотация

В статье обсуждаются вопросы, связанные с одной из ярких форм выражения культурного и национального достояния лингвокультурного сообщества, так называемыми прецедентными феноменами, используемыми в коммуникации, к которым относятся прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентное высказывание и прецедентная ситуация. Основная цель исследования, проводимого с представителями современной молодежи (17-18 лет) – анализ и выяснение актуального прецедентного статуса ряда прецедентных имен, пришедших из текстов классической литературы. В работе использованы следующие методы исследования: свободный ассоциативный эксперимент, методика сопоставительного, а также методика количественного и качественного анализа. Анализ ассоциативных полей по словам-стимулам (прецедентным именам), предъявляемым в эксперименте, позволяет сделать выводы о том, что большинство рассмотренных имен не обладают актуальным прецедентным статусом, либо он значительно снизился, или поменял основание для прецедентности. Результаты, полученные от относительно небольшой выборки испытуемых, можно назвать предварительными и они, несомненно, требуют дальнейшего изучения. Тем не менее, данные результаты свидетельствуют об отрицательных тенденциях в динамике когнитивной базы юного поколения.

Ключевые слова: прецедентные феномены, прецедентное имя, прецедентный статус, когнитивная база, ассоциативный эксперимент.

LITERARY HEROES AND THEIR PRECEDENT STATUS IN THE CONSCIOUSNESS OF MODERN YOUTH
(BASED ON THE MATERIALS OF ASSOCIATIVE EXPERIMENT)

Research article

Popadinets R.V.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-2038-9394;

¹Southwest State University, Kursk, Russian Federation

* Corresponding author (ovva093[at]gmail.com)

Abstract

The article discusses the issues related to one of the brightest forms of expression of cultural and national heritage of the linguocultural community, the so-called precedent phenomena used in communication, which include a precedent text, a precedent name, a precedent utterance and a precedent situation. The main objective of the research conducted with representatives of modern youth (17–18 years old) is to analyse and find out the current precedent status of a number of precedent names coming from texts of classical literature. The following research methods were used in the work: free associative experiment, methodology of comparative, as well as the methodology of quantitative and qualitative analysis. The analysis of associative fields on the words-stimuli (precedent names) presented in the experiment allows to draw conclusions that most of the studied names do not possess the current precedent status, or it has significantly decreased or changed the basis for precedence. The results obtained from a relatively small sample of subjects can be called preliminary, and they undoubtedly require further study. Nevertheless, these results indicate negative tendencies in the dynamics of the cognitive base of the young generation.

Keywords: precedent phenomena, precedent name, precedent status, cognitive base, associative experiment.

Введение

Явление прецедентности и прецедентных феноменов связано с изучением системы культурных ценностей, которые сложились у того или иного этноса, см. об этом, например, [2], [8], [12], [13]. По мнению Д.Б. Гудкова, внесшего значительный вклад в разработку теории прецедентности, использование прецедентных феноменов делает коммуникацию национально-маркированной, когда возможно сослаться на различные прецедентные тексты, что экономит наши языковые средства [2].

Термин «прецедентный текст» получил научное обоснование в работе Ю.Н. Караулова. Прецедентные тексты определялись автором как тексты, «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [11, С. 216]. Караулов к таким текстам в первую очередь относил

классические художественные произведения. Для представителей русской культуры, например, это широко известные произведения Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, И.А. Гончарова и др.

Как мы полагаем, понимание прецедентного текста Ю.Н. Карауловым является основополагающим в том смысле, что в дальнейшем это привело к появлению теории прецедентных феноменов (далее ПФ), в частности в рамках исследовательской работы, проводимой коллективом авторов в МГУ имени Ломоносова. К числу ПФ они относили (см.: [1], [9], [10], [12] и др.) прецедентные имена (далее ПИ), прецедентные высказывания (далее ПВ), прецедентные ситуации (далее ПС) и собственно прецедентные тексты (далее ПТ). ПИ (Раскольников, Плюшкин, Буратино и прочие) могут быть связаны с широко известными текстами, которые являются прецедентными. Также к ПИ могут относиться и имена реальных лиц, например, Колумб, Ломоносов. ПИ в качестве источника могут иметь известные художественные и анимационные фильмы (Рэмбо, Винни Пух и др.). ПС также могут иметь в качестве источника ПТ, например, сказочная история превращения Золушки в принцессу. Или это могут быть реалии жизни (ситуация открытия Америки Колумбом). Фонд ПВ, согласно теории прецедентности, составляют многочисленные пословицы, цитаты великих людей и нек. др. ПВ могут приходиться из ПТ или из реальной жизни, рекламы, художественных фильмов, например, Быть или не быть, не тормозни, сникерсни, I'll be back и пр.), подробнее об этом см.: [2], [9], [13], [16].

Эти феномены входят в когнитивную базу (далее КБ) представителей определённого лингвокультурного сообщества. Под КБ подразумевается определённым образом структурированная совокупность обязательных знаний и национально-детерминированных представлений лингвокультурного сообщества [12].

В разных теориях суть прецедентности и связанные с ней разновидности ПФ (ПТ, ПВ, ПС и ПИ) объясняются по-разному. Для Д.Б. Гудкова, ПФ представляют собой совокупность культурных предметов ментальное обладание которыми, отчасти формирует особенности национального характера и коллективного языкового сознания, в котором содержится общее ядро инвариантных знаний и представлений того или иного лингвокультурного сообщества, соотносённых с определёнными ПТ, ПС, ПИ и ПВ [1, С. 23-24]. По мнению В.В. Красных, ПФ в форме ПТ, ПС, ПИ и ПВ по своему содержанию особые дискурсивные единицы, они реализуются в коммуникации как комплексный образ, сложное представление и не требуют расшифровок и объяснений [13, С. 104-106]. Есть и достаточно широкое понимание ПФ. В соответствии с ним ПФ суть культурный минимум, знание которого является обязательным для всех представителей данной культуры. И, соответственно, они хорошо известны всем представителям данной культуры [10, С. 121]. В этом определении под ПФ автор в первую очередь подразумевает ПТ, к которым относятся произведения классической литературы.

Мысль провести ассоциативный эксперимент с юными носителями русского языка была вызвана идеями, которые встретились нам в работе, написанной еще в начале текущего тысячелетия [14]. В своей работе автор говорит о функционировании ПФ в аспекте отражения тенденций в динамике КБ и формулирует некоторые проблемные тезисы. Во-первых, автор направляет внимание на важность изучения ПФ не только с точки зрения решения задач лингводидактики, связанных с преподаванием русского как иностранного. Мы полностью согласны с автором в том, что в стороне остается важный момент, а именно сознательное формирование КБ представителя русского лингвокультурного сообщества в процессе его становления как личности (ценностные ориентации носителей русской культуры, влияние ПФ на приобщение формирующейся языковой личности к основам национальной культуры, на формирование моделей ее поведения). Во-вторых, автор говорит о социально-экономических преобразованиях и изменениях в жизненной идеологии нации последних десятилетий, которые приводят к значительным изменениям семантики ПФ в КБ, особенно у представителей нижней возрастной группы (16-17 лет). В-третьих, негативные тенденции в изменениях связаны с ухудшением общего уровня культурной грамотности. Представители младшего поколения реинтерпретируют ПФ, то есть они предстают в ином свете для них, в отличие от традиционного общенационального варианта, что может быть опосредовано реалиями современной жизни: реклама, интернет и прочие факторы. Это способно порождать в сознании языковой личности ошибочные оценочные суждения. И, в-четвертых, исследователь делает важный вывод, заключающийся в том, что негативные тенденции в динамике КБ касательно ПФ могут свидетельствовать о смене культурных ориентаций. Результатом такой культурной трансформации может стать выпадение некоторых ПФ у младшего поколения из центральной части КБ, место которых могут занять другие феномены. В конце концов, автор даже делает предположение об отсутствии общенационального инварианта КБ российского лингвокультурного сообщества [14, С. 79-81]. В частности, в дальнейшем Г.Г. Сергеева предпринимает исследование со старшими школьниками, где подтверждает некоторые свои предположения. Например, как показал ее эксперимент, под влиянием жизненных реалий произошло изменение представления о ПИ *Чичиков*. Значительное количество испытуемых дали положительную оценку, характеризуя его как умного, находчивого предпринимателя, бизнесмена [15, С. 19].

Методология и принципы исследования

Отталкиваясь от исследования Г.Г. Сергеевой, мы решили выяснить актуальный прецедентный статус ряда широко известных ПИ, пришедших из текстов классической литературы, которые входят в современный школьный курс обучения. Было также интересно увидеть, насколько реалистичными являются прогнозы и тенденции, высказанные Г.Г. Сергеевой относительно изменения КБ юного поколения начала третьего тысячелетия, для молодых представителей современной молодежи (так называемого поколения Z) в возрасте 17-18 лет в текущий период времени.

Цель работы предполагает реализацию ряда задач, а именно: организацию и проведение свободного ассоциативного эксперимента с юными носителями русского языка; анализ ассоциативных полей ПИ по результатам ассоциативного эксперимента; установление актуального прецедентного статуса ПИ на основании анализа экспериментальных данных и выявление наиболее характерных тенденций в динамике ПИ как важного компонента КБ молодых представителей русской лингвокультуры.

Таким образом, объект исследования в настоящей работе – ПИ, источником которых являются известные произведения классической литературы (ПТ). Предмет исследования – актуальный прецедентный статус этих имен в сознании молодых представителей современного поколения, являющихся носителями русского языка

В нашем исследовании ПИ будут рассматриваться с точки зрения, предложенной в работах Д.Б. Гудкова [1], [2]. Для нас ПИ выступают в виде феноменов, за которыми стоит сложный образ/представление. Этот образ должен иметь достаточную степень известности для широкого круга представителей данного языка и культуры. Причем ПИ могут реализовываться в разных формах и иметь языковое выражение. В таком аспекте ПИ будут пониматься нами как имена известных литературных персонажей, апеллирующих к каким-либо ПТ, ПС и ПВ.

Согласно теории прецедентности, обсуждаемые выше разновидности ПФ, хранятся в сознании в редуцированном виде. По объяснению Г.Г. Слышкина, в сознании языковой личности ПТ хранится в виде концепта. Данный концепт представляет собой сжатое представление, в которое может входить автор, название, сюжет, персонажей произведения, запоминающиеся подробности, выражения и эмоционально-оценочное отношение к перечисленным выше вещам [16, С. 43].

Таким образом, в данном концепте присутствуют три структурных компонента, связанных с любым ПФ. Во-первых, это образное представление, сложившееся в результате восприятия феномена. Во-вторых, любой ПФ сопровождается оценочным отношением к нему со стороны представителя лингвокультурного сообщества. В-третьих, это может быть просто энциклопедическая информация об объекте. Данные компоненты делают представление о любом ПФ очень сложным. Наличие сложного коллективного представления о любом ПФ с достаточно высоким процентом опознаваемости, включающее обсуждаемые выше компоненты, будет свидетельствовать об его актуальном прецедентном статусе.

Теоретической базой исследования явились психолингвистическая теория слова и ментального лексикона как динамической системы А. А. Залевской, теория прецедентности Ю.Н. Караулова, Д. Б. Гудкова В.В. Красных, И.В. Захаренко и нек. др.

Согласно задачам данной работы, основными методами исследования послужили свободный ассоциативный эксперимент, методика сопоставительного, а также методика количественного и качественного анализа.

Для эксперимента методом случайной выборки было отобрано 13 имен (Дубровский, Молчалин, Обломов, Хлестаков, Чичиков, Князь Мышкин, Плюшкин, Базаров, Дон Кихот, Соня Мармеладова, Воланд, Гамлет), источником которых явились ПТ классической литературы. Имена предьявлялись в качестве стимулов испытуемым (далее ии.) в свободном ассоциативном эксперименте. Всего в эксперименте приняли участие 305 человек (студенты 1 курса Юго-Западного государственного университета, г. Курск). На момент проведения эксперимента все ии. были в возрасте 17-18 лет. Всего было проанализировано 3965 реакций ии. на слова-стимулы.

Результаты исследования

Прежде чем обсуждать результаты нашего эксперимента, напомним, что, выбирая методику, которая помогла бы нам достичь цели настоящего исследования (выяснить актуальный прецедентный статус отобранных ПИ в сознании представителей верхней границы юношеского возраста 17-18 лет), мы отталкивались от теории лексикона человека как динамической, функциональной системы, которая была разработана А.А. Залевской [4], [5], [6], [7].

В соответствии с данной концепцией слово как единица лексикона человека выступает в качестве средства доступа к единой информационной базе личности, где хранится совокупность языковых и энциклопедических знаний. Данные знания эмоционально окрашены и детерминированы системой норм и оценок лингвокультурного сообщества. Механизм доступа через слово к единой информационной базе работает следующим образом: слово затрагивает определенный участок опыта в индивидуальном сознании индивида. Данный опыт актуализируется как целостное чувственно-когнитивно-аффективное образование, которое состоит из признаков и признаков признаков. Исследователь А.А. Залевская дополнительно характеризует эту ментальную работу следующим образом: «Актуализация отдельного наиболее рельефного признака объекта сопровождается подсознательным учетом и других характеристик этого объекта, одновременно включенного в некоторую ситуацию, в свою очередь, находящуюся в составе более полного фрагмента индивидуальной картины мира» [7, С. 434].

ПИ (слово-стимул) в нашем эксперименте является своеобразным триггером, актуализирующим индивидуальную картину мира и опыт ии. Это позволит на выходе получить реакцию, свидетельствующую о реальном представлении индивида об ПИ. Ответ ии. должен будет показать, является для него имя прецедентным, поменялись ли основания для прецедентности (вместо канонического представления о ПИ взамен могло появиться другое, или же, как мы предположили, может иметь место отсутствие прецедентного статуса в сознании ии. (отсутствие реакций как таковых или же характер реакций, при котором ии. дают нерелевантные ответы). Высокий процент нулевых реакций ии. также потребует анализа возможных причин подобной отрицательной динамики. Далее при обсуждении практических результатов эксперимента, мы будем отмечать характер отдельных ответов ии. при обсуждении каждого ПИ.

В исследовании мы использовали метод свободных ассоциаций. В психолингвистике ассоциативный эксперимент является одним из самых важных методов доступа к сознанию ии. и представляет собой прием на выявление ассоциации, которые сложились у индивида в его предшествующем опыте [3, С. 38].

В эксперименте ии. предлагалось отреагировать на слова-стимулы (ПИ) в письменной форме первым, что приходит им в голову. Установка, данная перед началом работы над экспериментальным бланком, заключалась в том, чтобы они не думали долго о каждом слове-стимуле. В случае отсутствия какой-либо реакции, они могли спокойно выполнять задание дальше. Эксперимент предполагал анонимность и добровольный характер участия. Единственный параметр, который указывали ии. – это возраст.

Количественный и качественный анализ реакций ии., показал, что за рядом слов-стимулов (ПИ) стоит сложное диффузное представление с несколькими преобладающими образами и признаками (Дубровский, Чичиков, Дон Кихот, Соня Мармеладова, Гамлет). За оставшейся частью имен стоит более-менее цельное представление с одним

превалирующим образом/признаком (Молчалин, Хлестаков, Князь Мышкин, Плюшкин, Обломов, Базаров, Воланд). Таким образом, имена были распределены на две группы по признаку «диффузность/цельность» представления об имени.

Охарактеризуем специфику ответов ии. по ПИ с диффузным представлением. Имя Дубровский обладает прецедентным статусом, связанным с представлением о романтическом и благородном разбойнике. В целом, имя нашло отклик в реакциях ии. Только 13% ии. не дали никакого ответа на данный стимул. По ПИ Дубровский, как и по ряду других имен, были получены как повторяющиеся реакции, представленные одним словом, так и множество других разнородных реакций. Учитывая такой характер ответов, мы выделяли самые частотные повторяющиеся ответы, так и объединяли реакции в блоки (например, блок ответов, связанных с неверным представлением об имени, блок ответов, обусловленных внутренней формой слова-стимула и пр.). Далее при анализе реакций ии. ответы будут выделены курсивом и в них сохранена оригинальная орфография и пунктуация. Рамки статьи не позволяют привести все ответы ии., поэтому будут приводиться наиболее характерные и яркие реакции.

Самая частотная реакция на слов-стимул Дубровский – *Пушкин* (всего 16% ответов). Далее в порядке убывания приводим следующие реакции: *Синдикат* (14%), *Роман* (12%), *Дуб* (10%), *Дерево* (7%). Реакция *Синдикат*, как мы полагаем, возникла у ии. в связи с так называемым Дубровским Синдикатом, пользующимся популярностью у современной российской молодежи (крупное творческое объединение, основанное в 2017 году, включающее в себя десятки каналов на YouTube и других соцсетях). Реакции *Дуб*, *Дерево*, видимо, возникли по звуковой ассоциации со словом-стимулом и обусловлены его внутренней формой. Были выделены еще три блока ответов. Один блок объединил ответы, показывающие неверное представление ии. об имени Дубровский. Всего 16% ответов, например, *писатель, ютубер, актер, поэт, персонаж поэмы, капитанская дочь, магазин, остановка, Анегин, улица* и пр. Еще один блок реакций, объединяет ответы, выражающие огонь и страдания (*огонь, пожар, поджог, страдание, ранен* и др.). Всего 8%. Мы предположили, что данные ответы связаны с терактом на Дубровке в 2002 году и возникли по ассоциации со звуковой формой слова-стимула. В третий блок попали реакции (всего 4%) свидетельствующие о том, что совсем незначительная часть ии. имеют представление о ПВ, связанном с романом Дубровский (Спокойно, Маша, я Дубровский). В ответах ии. оно звучит по-разному: *Маша, это я Дубровский; Не плачь Маруся, я Дубровский; Спокойно, Маша* и прочие вариации. Вероятно, можно говорить о том, что данная фраза, некогда бывшая крылатой, не актуальна для современных представителей российской молодежи, судя по ответам наших ии.

Многозначительный образ получился по слову-стимулу Чичиков. В ПТ, откуда пришло данное имя, Чичиков предстает в образе двуличного циничного лжеца и афериста, не гнушающегося никакими средствами для достижения цели. В отличие от имени Дубровский, здесь процент, не давших никакой реакции возрос, чуть более чем в два раза и составил 28%. Самая частотная единичная реакция – *мертвые души* (16%). Вторая единичная частотная реакция – *предприниматель* (15% ответов). Разнородные реакции были выделены в несколько блоков: Блок 1 показывает ответы, свидетельствующие о том, что ии. известно, откуда пришло данное имя (*Из Гоголя; персонаж; из произведения; главный герой* и нек. другие). Всего 9% ответов. Блок 2 отражает реакции, объединённые вокруг понятия о птице (*птица; птенец; птичка; чижик* и др.). Всего 7% ответов. Блок 3 – совокупность реакций, обусловленных внутренней формой слова-стимула (*Кирпичиков; чичивица; чича; чечетка; чик чик* и пр.). Всего 6%. Блок 4 объединяет ответы, в которых образ Чичикова вызывает в сознании ии. смешанные чувства положительного и отрицательного характера, отличающиеся от традиционного прецедентного представления (*бизнесмен; политик; путешественник; блатной; барыга; вампир; красавчик; ревизор* и нек. др.). Всего 11%. И наконец блок 5 ответов свидетельствует о количестве ии. (всего 8% реакций) для которых имя Чичиков обладает классическим прецедентным статусом (*мошенник; хитрый; воруго; обман; афера* и др.).

Образ Дон Кихота для наших ии. также расплывчат. Прецедентный статус данного имени увязывается с образом благородного добродушного смешного мечтателя, который борется с ветряными мельницами, а его непременными атрибутами выступают лошадь, и оруженосец Санчо Панса с ослом. Имя не вызвало никакой реакции у 33% ии. Наиболее частотная единичная реакция – *рыцарь* (10% ответов). Вторая частотная единичная реакция связана с ответами, апеллирующими к ситуации с мельницами (*мельницы*). Всего 3%. Далее мы выделили следующие блоки ответов: блок 1 (совокупность ответов, объединяющих тему водоемов с такими реакциями как *море, река, озеро*). 8% ответов. Блок 2 (ответы, дающие разнородное представление об имени, в том числе и ошибочное, например, *мушкетер; Сальери; странник, путешественник, Англия* и нек. др.). 11% ответов. Блок 3 (реакции, обусловленные внутренней формой, например, *кит, тихий дон, дон ягон, дон карлеон, тихий, крот, рот* и пр.). 9% ответов. Блок 4 (совокупность резких эмоционально-оценочных реакций, например, *дурка, сумасшедший, бред* и др.). Всего 7% ответов. Блок 5 (реакции, отсылающие к источнику имени или обстоятельствам, где оно встречалось, например, *произведение, роман, книга, урок литературы, ЕГЭ, фильм* и др.). 12% ответов. Блок 6 (совокупность реакций, представленных атрибутами ПИ Дон Кихот, например, *осел, лошадь, Санчо Панса* и др.). Всего 6% ответов. Примечателен тот, факт, что лишь один ии. из всех участников эксперимента дал реакцию *мечтатель*.

Прецедентный статус имени Соня Мармеладова ассоциируется с представлением о человеке добром, сострадательном, жертвующим и полным христианской любви. По данному стимулу были получены следующие результаты. 38% ии. никак не отреагировали на данный стимул. Первая наиболее частотная единичная реакция – *мармелад*. 11% ответов. Вторая самая частотная реакция – *преступление и наказание*, (7%). Третья – *любовь* (6% ответов). Далее были выделены следующие блоки ответов: Блок 1 представляет собой совокупность ответов, объединенных темой сладостей (*рахат-лукум, шоколадница, сладкая еда, мармеладные мишки, сладкая штучка* и нек. др.). 10% ответов. Блок 2 объединяет ответы, где делается акцент на пониженном социальном статусе персонажа (*проститутка, непристойные дела, шалава, бесчестие, куртизанка, ночная бабочка, девушка легкого поведения, женщина с низким социальным статусом, бордель* и пр.). 12% ответов. Блок 3 представляет ответы, свидетельствующие об ошибочном понимании слова-стимула, а также отсылающие к некоторым современным

реалиям (*Горе от ума, Война и мир, Слава КПСС, Слава, гнойный*). Всего 9% ответов. Реакции ии. *Слава КПСС, Слава, гнойный* объясняются современными реалиями. Есть рэпер по имени Вячеслав, но более известный по никами Гнойный, Слава КПСС и также Соня Мармеладова. Выбор того или иного ника зависит от того, где и как он выступает и презентует свои творческие произведения. Блок 4 показывает реакции, выражающие жалость по отношению к имени-стимулу (*горе, бедняжка, жалость, жалко, невезучая, безысходность* и нек. др.). Всего 7% ответов. Отметим, что только одним ии. была дана реакция – *самопожертвование*.

Разносторонним оказался и образ Гамлета. У 30% ии. отсутствуют реакции. Наиболее частотными единичными реакциями оказались слова *Шекспир* (12% ответов) и *омлет* (также 12%). Далее единичные частотные реакции расположились следующим образом в порядке убывания: *пьеса* (6%); *армянин* (5%) *быть или не быть* (4%); *писатель* (3%); *музыка* (3%); *йорик* (3%); *череп* (2%); *трагедия* (2%); *дзюльетта* (2%). В отдельный блок выделена совокупность ошибочных реакций, отсылающих к разным именам и прочим разнородным реалиям: *из фильма Мажор, Армения, Древняя Греция, еда, музыка, поэтическое искусство, гаммы и ноты* и пр. Всего 16% реакций. Лишь незначительное количество ии. апеллирует к ПВ (*быть или не быть*) и упоминают яркие атрибуты имени (*череп*). Большая часть ответов свидетельствует об ошибочном представлении об имени Гамлет, чей прецедентный статус связан с представлением о сомневающейся личности отягченной внутренним конфликтом и философскими размышлениями.

Проанализируем реакции ии. на ПИ, на основе которых стало возможным судить о том, что у ии. сформировались более-менее цельные представления о них.

ПИ Молчалин несет в себе представление о подхалиме, послушном исполнителе всех распоряжений начальства, скрывающего своё собственное мнение. Характер ответов по ПИ Молчалин показал следующее. Более половины ии. (54%) никак не отреагировали на данное имя. Преобладающим типом реакций, оказались ответы, обусловленные внутренней формой ПИ. Всего 34%. Мы их объединили в один блок со следующей структурой ответов (*молчит – 18%, молчание – 6%, тишина – 6%, молча – 5%* и пр.). 6% ии. дают ошибочные ответы (*мертвые души, Гоголь, персонаж фильма, преступление и наказание, персонаж рассказа*) и др.. 6% ии. в своих ответах прямо отсылают к произведению (*горе от ума – 3%, Грибоедов – 2%* и пр.).

ПИ Хлестаков характеризует человека хвастливого, болтливового, поверхностного, лживого, никчёмного. 56% ии. не дали ответа на данное слово-стимул. В один блок мы объединили реакции так или иначе мотивированные внутренней формой слова. Всего 32%. Сюда вошли такие реакции как (*хлыст – 14%, хлесткий – 8%, кнут – 4%*, единичные реакции – *хлещет, хлестал, хлест, жесткий, жестокость, тело, Хрусталев* и др.). 9% реакций свидетельствуют о знании автора произведения и самого художественного источника (*реvisor – 6%, Гоголь – 2%*). И наконец, небольшое количество разнородных реакции (3%) говорит о видении имени Хлестаков как ПИ (*наглец, подхалим, лжец, хлестаковщина, негодяй* и др.).

Прецедентный статус ПИ Князь Мышкин связан с представлением о человеке добром, милосердном, сострадательном, нравственном с мироощущением ребенка. Не дали ответов 60% ии.. В один большой блок ответов мы объединили все реакции, обусловленные внутренней формой. Всего 32% ответов (*мышинный король – 7%, мышинный князь – 6%, крыса – 4%, сыр – 3%*, единичные ответы – *крысятник, мышь, мыша, мышь с короной, мыша* и пр.). Ряд нерелевантных ответов (7%) (*Салтыков-Щедрин, мёртвые души, сказка, Киев, Великий князь Киевский* и нек др.).

ПИ Воланд, являющийся олицетворением темных сил, предстаёт в виде умного, великодушного и вместе с тем справедливого и безжалостного персонажа, сочетающего в себе добро и зло. По данному стимулу не дали ответа всего 19%. ии. Самая частотная единичная реакция (*де морт*), которую дали 40% ии. Здесь ии. явно апеллируют к персонажу из книг и/или фильмов о Гарри Поттере по имени Волан-де-Морт, который является черным волшебником. Видимо, это персонаж, инициированный формой слова-стимула, оказывается более актуальным для участников нашего эксперимента, чем булгаковское имя Воланд. Отдельный блок реакций также составляют апелляции к фильмам или книгам о Гарри Поттере. Всего 26% ответов (*Гарри Поттер – 10%; тот, чье имя нельзя называть – 6%; колдун – 4%; зло – 4%; волшебная палочка – 2%*; ряд единичных ответов – *чародей из Гарри Поттера, темный маг, безносый, черный, колдовство* и пр.). Небольшой объем реакций составили ответы ии., которые явно отсылают к тексту романа «Мастер и Маргарита». Всего 15% (*Маргарита – 4%; бал – 4%; бегемот – 2%; сатана – 2%*; ряд единичных реакций – *дьявол, демон, бес, справедлив и харизматичен, Булгаков* и др.).

Прецедентный статус имени Плюшкин связан с представлением о патологически скупом человеке занимающимся накопительством, собиранием ненужных вещей. 16% ии. не дали реакций на данное ПИ. Наибольшее количество реакций составили ответы ии., связанные с темой хлебобулочных и кондитерских изделий. Мы объединили их в один блок ответов. Всего 38% реакций (*плюшка – 19%; булочка – 8%; ватрушка – 6; еда – 3%*, ряд единичных реакций – *бублик, конфета, вытечка, вкусняшка к чаю, чай, сладкоежка, обжора, чревоугодие* и нек. др.). Для 12% ии. имя Плюшкин вызвало по ассоциации с его внутренней формой следующие реакции: *баранкин, ватрушкин., кукушкин, безделушкин* и др. Далее следует блок реакций (19%), отсылающих непосредственно к произведению: *Мертвые души – 10%; помещик – 5%*. И наконец, 15% реакций составляют единичные разнородные ответы, в которых отражается прецедентное представление о данном имени: *собирательство, сбор хлама, вещи, мусорщик, хлам, тащит все в дом, все собирает, копит* и нек. др.

Видение ПИ Обломов ии. также оказывается достаточно цельным. Нулевых реакций здесь всего 14%. 26% ответов ии. сводятся к представлению о ленивом человек и соответствующих атрибутах этого имени (*лень – 12%, ленивый – 8%, лентяй – 4%, диван – 2%, обломовщина – единичная реакция*). 24% ответов показывают, что ии. знают, что данное имя пришло из литературы (*Гончаров – 12%, персонаж – 8%, герой произведения – 4%*). 14% ответов составляют реакции, обусловленные внутренней формой (*облом, разломов, обломщик, обломок* и пр.). 22% ответов составляют

ошибочные реакции (*Горький, Пушкин, Гоголь, рассказ, персонаж поэмы Горе от ума, Мертвые души, Отцы и дети, еда, доставка еды, повар, tik tok, кухня, Вася* и нек. др.).

ПИ Базаров воплощает образ прогрессивного нигилиста, не признающего авторитеты и отрицающего привычные человеческие ценности, умного, независимого, деятельного, справедливого, но вместе с тем честолюбивого и отчасти циничного человека. 38% ии. не дали реакций на данное слово-стимул. Наибольшее количество реакций объединены вокруг тематики базара (рынка) и атрибутов, связанных с этим местом. Всего 36% ответов (*базар* – 20%; *рынок* – 9%; *торгаш* – 5%; ряд единичных ответов, например, *продавец на базаре, частый посетитель базара, садовод, арбузы* и др.). В отдельный блок мы выделили ответы, акцентирующие внимание на слэнговой фразе «базарить». Всего 14% ответов (*базарит* – 11%; ряд единичных ответов, например, *базарить, фильтровать, следи за базаром, базара нет, базарящий* и пр.). И наконец, в последний блок ответов попали реакции, связанные с произведением. Всего 12%. Здесь такие ответы ии. (*нигилист* – 6%; *нигилизм* – 4%; единичные ответы, например, *поместье, жаба, отец и дети, герой произведения, литература, для него выше разум, всегда был противоположным от всех, Тургенев* и нек. др.).

Заключение

Прецедентность и выражающие её формы (ПТ, ПИ, ПВ и ПС) являются неотъемлемыми единицами коммуникации, способом хранения и передачи культурно значимой информации. Они выделяют коммуникантов как представителей данной культуры в определенный исторический период и выражают духовную жизнь индивида.

Результаты экспериментального исследования с юными носителями русского языка по выяснению прецедентного статуса, стоящего за рядом ПИ, сводятся к нескольким важным выводам:

– За некоторыми именами стоит сложное диффузное представление с несколькими преобладающими образами и признаками (*Дубровский, Чичиков, Дон Кихот, Соня Мармеладова, Гамлет*). За другими именами стоит более-менее цельное представление с одним преобладающим образом/признаком (*Молчалин, Хлестаков, Князь Мышкин, Плюшкин, Обломов, Базаров, Волянд*).

– Ряд имен утратил актуальный прецедентный статус для представителей юного поколения в возрасте 17-18 в лице наших ии. Сюда входят ПИ как с диффузным, так и с цельным представлением: *Дубровский, Чичиков, Дон Кихот, Соня Мармеладова, Гамлет, Молчалин, Хлестаков, Князь Мышкин, Базаров, Волянд*. Процент опознаваемости данных имен как прецедентных крайне низок или практически отсутствует. Это подтверждают ответы ии. Например, процент опознаваемости ПИ Базаров составляет 14%, ПИ Плюшкин 10%). Характерные реакции, данные ии. на эти слова-стимулы, делают акцент на признаках либо вызванных современными реалиями (например, *Дубровский, Соня Мармеладова, Волянд*), либо мотивированных их внутренней формой (*Молчалин, Хлестаков, Князь Мышкин, Базаров, Соня Мармеладова, Плюшкин*). ПИ Обломов имеет наибольший процент опознаваемости среди ии. (26%). Тем не менее, он все равно достаточно невысок и свидетельствует о том, что ПИ имеет явную тенденцию к тому, чтобы выпасть из КБ современного поколения.

– Результаты эксперимента по некоторым именам подтверждают изменение канонического прецедентного представления о них. ПИ Чичиков, упоминаемое в исследовании Г.Г. Сергеевой, также получило достаточно высокий процент опознаваемости для характеристики бизнесмена, предпринимателя, показывая его больше в положительном свете. Сюда можно отнести и имя Соня Мармеладова. В частности, часть ии. акцентировали внимание на низком социальном статусе героини помимо всего прочего.

В целом, динамику ПИ как важного компонента КБ можно охарактеризовать как негативную. Определенные ПИ, как показало исследование, выпали или имеют тенденцию к исчезновению из КБ современного поколения. Можно предположить, если судить по нашей выборке ии., что у них практически отсутствует общенациональный инвариант восприятия ПИ. В связи с этим настоящее исследование вызывает ряд вопросов: имеет ли место смена культурных и ценностных ориентаций современного поколения на данном историческом этапе, на какие имена, идеалы может ориентироваться современное поколение, какие факторы могут влиять на это (отсутствие привычки читать, или же, чтение других произведений, влияние современных технологий и прочие). Ответы на все эти вопросы несомненно потребуют дальнейших исследований.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гудков Д.Б. Проблема изучения и описания русского культурного пространства / Д.Б. Гудков // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Сборник статей. — Барнаул: Издательство Алтайского ун-та, 2004. — С. 22–31.
2. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д.Б. Гудков — Москва: ЛЕНАНД, 2020. — 152 с.
3. Гуц Е.Н. Психолингвистическое исследование языкового сознания подростка: Монография / Е.Н. Гуц — Омск: Вариант-Омск, 2005. — 260 с.
4. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование / А.А. Залевская. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 1990. — 206 с.

5. Залевская А.А. Информационный тезаурус человека как база речемыслительной деятельности / А.А. Залевская // Исследование речевого мышления в психолингвистике. — Москва: Наука, 1985.
6. Залевская А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к её исследованию / А.А. Залевская // Языковое сознание и образ мира. — Москва: Ин-т языкознания РАН, 2000. — С. 39–54.
7. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды / А.А. Залевская. — Москва: Гнозис, 2005. — 543 с.
8. Захаренко И.В. К вопросу о каноне и эталоне в сфере прецедентных феноменов / И.В. Захаренко // Язык, сознание, коммуникация. — 1997. — Вып. 1. — С. 104–113.
9. Захаренко И.В. Прецедентное высказывание и прецедентное имя как символы прецедентных феноменов / И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков [и др.] // Язык, сознание, коммуникация. — 1997. — Вып. 1. — С. 82–103.
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
11. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов — Москва: URSS, 2007. — 264 с.
12. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). Монография / В.В. Красных. — Москва: Диалог: МГУ, 1998. — 352 с.
13. Красных В.В. Анализ дискурса в свете современной научной парадигмы (лингво-когнитивный подход) / В.В. Красных // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: Сборник статей. — Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2004. — с. 103–116.
14. Сергеева Г.Г. Функционирование прецедентных феноменов как отражение тенденций в динамике когнитивной базы / Г.Г. Сергеева // Актуальные проблемы исследования языка: теория, методика, практика обучения: межвузовский сборник научных трудов. — Курск: Издательство Курского государственного педагогического университета, 2002. — С. 79–81.
15. Сергеева Г.Г. Прецедентные имена и понимание их в молодежной среде: Школьники 10-11 класса: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : дис. ...канд. : 10.02.19 : защищена 2005-02-17 : утв. 2005-02-17 / Г.Г. Сергеева — Москва: 2005.— 25 с.
16. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин — Москва: Academia, 2000. — 128 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gudkov D.B. Problema izuchenija i opisanija russkogo kul'turnogo prostranstva [The problem of studying and describing the Russian cultural space] / D.B. Gudkov // Linguistic existence of a person and an ethnic group: psycholinguistic and cognitive aspects. Collection of articles. — Barnaul: Publishing House of Altai University, 2004. — P. 22–31. [in Russian]
2. Gudkov D.B. Precedentnoe imja i problemy precedentnosti [Precedent name and precedent issues] / D.B. Gudkov — Moskva: LENAND, 2020. — 152 p. [in Russian]
3. Guts E.N. Psiholingvisticheskoe issledovanie jazykovogo soznanija podrostka: Monografija [Psycholinguistic study of adolescent linguistic consciousness: Monograph] / E.N. Guts — Omsk: Variant-Omsk, 2005. — 260 p. [in Russian]
4. Zalevskaja A.A. Slovo v leksikone cheloveka: psiholingvisticheskoe issledovanie [The word in the human lexicon: a psycholinguistic study] / A.A. Zalevskaja. — Voronezh: Voronezh State University, 1990. — 206 p. [in Russian]
5. Zalevskaja A.A. Informatsionnyj tezaurus cheloveka kak baza rechemyslitel'noj dejatel'nosti [Human information thesaurus as a base of speech-thinking activity] / A.A. Zalevskaja // The study of speech thinking in psycholinguistics. — Moscow: Nauka, 1985. [in Russian]
6. Zalevskaja A.A. Natsional'no-kul'turnaja spetsifika kartiny mira i razlichnye podhody k ee issledovaniju [National and cultural specifics of the worldview and various approaches to its study] / A.A. Zalevskaja // Linguistic consciousness and the image of the world. — Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2000. — P. 39–54. [in Russian]
7. Zalevskaja A.A. Psiholingvisticheskie issledovanija. Slovo. Tekst: Izbrannye trudy [Psycholinguistic research. Word. Text: Selected works] / A.A. Zalevskaja. — Moscow: Gnozis, 2005. — 543 p. [in Russian]
8. Zaharenko I.V. K voprosu o kanone i etalone v sfere precedentnyh fenomenov [On the question of canon and standard in the sphere of precedent phenomena] / I.V. Zaharenko // Language, Consciousness, Communication. — 1997. — Iss. 1. — P. 104–113. [in Russian]
9. Zaharenko I.V. Precedentnoe vyskazyvanie i precedentnoe imja kak simvolny pretsedentnyh fenomenov [Precedent statement and precedent name as symbols of precedent phenomena] / I.V. Zaharenko, V.V. Krasnyh, D.B. Gudkov [et al.] // Language, Consciousness, Communication. — 1997. — Iss. 1. — P. 82–103. [in Russian]
10. Karasik V.I. Jazykovoju krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse] / V.I. Karasik — Volgograd: Peremena, 2002. — 477 p. [in Russian]
11. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Russian language and linguistic personality] / Ju.N. Karaulov — Moskva: URSS, 2007. — 264 p. [in Russian]
12. Krasnyh V.V. Virtual'naja real'nost' ili real'naja virtual'nost'? (Chelovek. Soznanie. Kommunikatsija). Monografija [Virtual reality or real virtuality? (The human. Conscience. Communication). The monograph] / V.V. Krasnyh. — Moskva: Dialog: MGU, 1998. — 352 p. [in Russian]
13. Krasnyh V.V. Analiz diskursa v svete sovremennoj nauchnoj paradigmy (lingvo-kognitivnyj podhod) [Analysis of discourse in the light of the modern scientific paradigm (linguistic and cognitive approach)] / V.V. Krasnyh // Linguistic existence of a person and an ethnic group: psycholinguistic and cognitive aspects: Collection of articles. — Barnaul: Altai State University Publishing House, 2004. — p. 103–116. [in Russian]
14. Sergeeva G.G. Funkcionirovanie pretsedentnyh fenomenov kak otrazhenie tendentsij v dinamike kognitivnoj bazy [The functioning of precedent phenomena as a reflection of trends in the dynamics of the cognitive base] / G.G. Sergeeva //

Topical problems of language research: theory, methodology, practice of teaching: interuniversity collection of scientific papers. — Kursk: Publishing House of Kursk State Pedagogical University, 2002. — P. 79–81. [in Russian]

15. Sergeeva G.G. Pretsedentnye imena i ponimanie ih v molodezhoj srede: Shkol'niki 10-11 klassa: avtoreferat dis. ... kandidata filologicheskikh nauk [Precedent names and their understanding among young people: Students in grades 10-11: abstract of the dissertation of the Candidate of Philological Sciences] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.19 : defense of the thesis 2005-02-17 : approved 2005-02-17 / G.G. Sergeeva — Moskva: 2005.— 25 p. [in Russian]

16. Slyshkin G.G. Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye kontsepty pretsedentnyh tekstov v soznanii i diskurse [From text to symbol: linguistic and cultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse] / G.G. Slyshkin — Moskva: Academia, 2000. — 128 p. [in Russian]